

После недолгих размышлений, я решил слетать наверх, чтобы узнать, что это за "хранители пламени", и заодно оценить потенциальную мощь братства в плане энергии. Если они могут каждому колдуну передать столько маны, как тогда Саре, то даже два десятка человек будут очень грозной силой, способной чуть ли не на равных сражаться со всей инквизицией Эртраза. Но что-то мне подсказывает, что всё не так просто.

Пока я подымался по лестнице, мои мысли плавно переместились в сторону планов Леоны. Даже если я выберусь из Амирсана и избавлюсь от Лейн, всё равно до конца жизни я буду вынужден прятаться от святош. На этом фоне планы Леоны по развалу Единой Церкви выглядят крайне заманчиво. Если исчезнет инквизиция, мне не нужно будет прятаться или носить браслет, я смогу открыто использовать магию себе на пользу.

Но с другой стороны, раскол приведет к такому хаосу по всему миру, что даже подумать страшно. И этим-то подземным начхать, что там наверху происходит. Даже если всё пойдет не по плану, и вместо развития мы получим чудовищную бойню всех против всех, что уничтожит цивилизацию как таковую, Братство Лабиринта от этого только выиграет. Но в отличие от остальных колдунов, у меня на поверхности друзья, родители, Элисса опять же, и мне совсем не наплевать, что случится с моим городом и миром в целом. Мне тут жить ещё... надеюсь...

Впрочем, с другой стороны, двадцать процентов – не так-то много, и если Братство Лабиринта за все эти сотни лет не добилося каких-то существенных подвижек, то вряд ли это произойдет сейчас.

За размышлениями я и сам не заметил, как добрался до конца винтовой лестницы. Крутые ступени вели к большому круглому люку в потолке, за которым чувствовалась мощная магия и жар. Где-то там должно было находиться искусственное солнце, так что я навесил на себя заклинания, отводящие тепло, чтобы не сгорела накидка из паучьего шелка.

Сконцентрировавшись, я попытался открыть магией люк, но первая попытка окончилась провалом: меня просто впечатало в пол, а люк даже не шелохнулся. В некотором замешательстве исследовав крышку, я понял, что никакого замка, ни физического, ни магического, нет. Она просто очень тяжелая. А я легкий. Прикинув затраты маны, я мысленно выругался и покрепче встал на верхней ступеньке. Как всё-таки непривычно с этим телом...

Из проема пахло таким жаром, словно я открыл заслонку печи. Я поднял люк так, чтобы он не захлопнулся, и влетел внутрь. Мощный магический фон сильно мешал восприятию, и слегка обшарив окрестности, я невольно задался вопросом: а есть ли тут вообще люди? Может, я не туда попал, и хранители пламени где-то ниже? Какой это вообще этаж?

– Ну так и что она? – неожиданно раздался неподалеку низкий и грубый мужской голос.

Я сфокусировал восприятие на источник звука и осторожно направился в ту сторону. Через несколько секунд я обнаружил двух мужчин за столом. Вокруг них было ещё жарче, чем на

входе, но похоже, это не доставляло им ни малейших хлопот. Ауры мужчин горели так ярко, что мешали восприятию ещё сильнее, чем окружающий фон от чар. Я понял лишь, что они оба довольно крупные (судя по всему, хаорцы), а ещё лысые и голые. Никаких защитных заклинаний вокруг них я не почувствовал. Может, я просто в марионетке неправильно температуру определяю, и тут что-то вроде бани?

– Да а что? Баба... сопли-слезы, как всегда... тьху... – плевок второго мужчины улетел в сторону, и с шипением испарился, едва коснувшись камней пола. – Пока леща не дал, не успокоилась.

Нет, кажется, с моим восприятием температуры всё в порядке, тут действительно как в печке. Это так работает техника, о которой говорила Леона?

– Леща – это правильно, – одобрительно кивнул первый и выложил на стол несколько стальных пластинок. – Кажись, снова я выиграл.

– Не везет мне сегодня, – со вздохом сказал второй и вытащил из выемки в столе вертикально стоящий шампур, на котором жарилось мясо. Жарилось, просто от температуры вокруг.

Первый мужчина сгреб со стола несколько десятков тонких стальных пластинок и постучал ими об стол, выравнивая. Это было немного похоже на колоду карт, если бы кому-то пришлось в голову сделать её из стали.

– А я вот помню, как-то случай был... – начал было первый, но тут он оторвал взгляд от стола и заметил меня. – О, а это ещё кто?

– Где? – спросил второй, оборачиваясь. – А, это новенький, наверное, из Братства. Помнишь, Леона что-то говорила. Как там его... Ана... э-э-э... не... как-то...

– Меня зовут Инаэль, – представился я, не дожидаясь, пока моё имя как-нибудь затейливо исковеркают.

– О, точно! Помню, имя какое-то асиайское.

– Что... из этих самых? – настороженно спросил первый.

– Э-э-э... нет... я униат по большей части, у меня только бабушка асиайка.

– Ясно. Ну так присаживайся к нам тогда, чего завис. Люк только закрой, дует.

К счастью, люк я оставил почти в вертикальном положении, так что мне не пришлось сильно изошряться, чтобы его сдвинуть. Крышка опустилась с жутким грохотом, но за секунду до этого я окружил её звуковым барьером, сам не до конца поняв, зачем это сделал.

Закончив с люком, я перелетел на краешек стола и обратился к огнеупорным хаорцам:

– Я хотел узнать, как у вас тут всё устроено с солнцем и с маной. Ну и познакомиться заодно, – сказал я, добавив в свой голос побольше приветливости.

Хаорец, которого я услышал первым, кивнул и коротко представился:

– Я Дорн.

Второй хаорец тоже попытался назвать своё имя, но из-за полного рта это получилось крайне неразборчиво.

– Э-э-э...

– Он хотел сказать, что его зовут Торн, – хмыкнул Дорн и отхлебнул из кружки вяло кипящий отвар.

– Какие-то у вас у всех имена похожие.

– Так мы ж братья, – хохотнул Торн, прожевав наконец свой шашлык.

– Хм... то есть поэтому? – задумчиво пробормотал я, вспомнив одного хаорца из Черного Лабиринта. Брок-Грок... да нет, бред какой-то, не может быть. И вообще, он сам виноват.

– Если тебе интересно, как солнце работает, то можешь к нему поближе слетать, посмотреть, – сказал Дорн, указав большим пальцем вбок.

– Посмотреть будет сложно. Тут слишком много маны, я метров на пять только чувствую, а нормальных глаз у куклы нет. И ещё тут очень горячо... вам, кстати, как, нормально?

– Намана, – промычал Торн, поглощая очередную порцию шашлыка.

– А Леона тут без проблем в кукле летала, – с некоторым удивлением произнес Дорн.

– Не сравнивай меня с девятисотлетней асинойкой. Я только недавно научился хоть как-то марионеткой управлять.

– И то верно, – кивнул Дорн, после чего задумчиво почесал лысый затылок, подбирая слова. – В общем, техника у нас, древняя. Можем любой жар в ману перегонять. Но если жар совсем уж сильный, то нужно сильно концентрироваться, иначе обожжешься. Вон там, под солнцем, сидит Нора, по ней по всей течет расплавленная медь. Нора этот жар перегоняет в ману для

чар, которые вытягивают тепло из глубины и нагревают солнце. А солнце снова нагревает медь, и так по кругу. Как-то так, ничего сложного.

Ещё только залетев в эту комнату, я начал смутно догадываться, но после слов Дорна всё наконец-то сложилось в цельную картинку. Да, хаорцы могут превращать в ману только тепло собственного тела, но тело ведь можно греть не только изнутри собственной энергией, но и снаружи. И... это просто какое-то жульничество. Потратить ману на то, что, чтобы нагреть себя перекачкой тепла, получить ещё больше маны, перекачать ещё больше тепла, а соответственно ещё больше маны... Понятно, что есть предел, но то, что даже один человек способен поддерживать что-то настолько мощное, как это солнце... добавить в эту схему паровую турбину, и можно будет половину города электричеством обеспечить. А если таких хаорцев будет хотя бы несколько тысяч... кажется, я начинаю понимать опасения асинаев. И теперь становится понятно, как хаорцы так ловко выморозили Охранное Кольцо во времена той древней войны.

- Это... впечатляет... - задумчиво произнес я.

- Угу. Только есть один недостаток, - вмешался Торн, покончивший, наконец, с мясом. - Тело к этой технике привыкает быстро, и потом при обычной температуре замерзаешь. Бывает, прямо насмерть. Поэтому приходится тут сидеть.

- Так вы что, вообще не выходите? - с удивлением и сочувствием спросил я.

- Та не, выходим, - отмахнулся Дорн. - Жену там проведать, детишек. Слитками раскаленными обвешаешься, шубу наденешь, и часа на три хватает. Но холодно всё равно. Бывает, кто-то вроде тебя или Леоны куклу пользуется, но мы с братом в магию не очень.

- Ага, мы больше по картам, - усмехнувшись, сказал Торн. - не хочешь с нами, кстати? Надоело вдвоем.

- Я не против, во что сыграем? - после секундных колебаний согласился я.

Игра затянулась на пару часов, но за это время я многое смог узнать и про солнце, и про передачу маны, и про Приют Отверженных в целом. Хранителей пламени, оказывается, на данный момент всего шестеро. Пока мы играли, один спал где-то вне области моего восприятия, и я лишь изредка слышал его храп, а ещё двое могли жить при обычной температуре и находились снаружи. В Братство Лабиринта хранители пламени как бы и не входят, но пользуются не меньшим почетом и привилегиями. Да и сами колдуны Братства крайне уважительно относятся к хранителям пламени, что и не удивительно. Когда какой-то колдун экстренно нуждается в мане, кто-то из хранителей надевает специальный амулет и окунается в расплавленную медь. По словам Дорна, обычно передавать ману можно только двум, но в особых случаях, подготовившись, можно ненадолго увеличить это число до пяти. Правда, на мои расспросы о том, как именно они смогли осуществить передачу маны от человека к человеку, хаорцы лишь замахали руками, сказав, что ничего не понимают в магии, и это какие-то роанские штучки от Леоны.

Я бы, возможно, остался ещё на часик, но прямо посреди партии почувствовал, как моё тело в Амирсане кто-то настойчиво тормозит. Выругавшись, я попытался сообразить, что теперь делать. Марионетку тут оставлять нельзя, при такой температуре она просто сгорит. Можно, конечно, зачаровать на отведение тепла, но я понятия не имею, когда вернусь обратно, и сколько продержатся чары при такой постоянной нагрузке.

Поспешно попрощавшись с хаорцами, я приподнял люк и юркнул вниз. Посреди лестницы оставлять марионетку мне тоже не хотелось, так что я прикрепился к стене под потолком. Если никто дергать не будет, то на день должно хватить. Разобравшись с марионеткой, я потянулся обратно к своему телу. Постепенно приходя в себя, я услышал голос Кэйтана.

- Что делать? Он не просыпается.

- Может, ты просто неправильно его будишь? – каким-то озорным голосом спросил Алекс, и в следующий момент я почувствовал, как он уселся мне на живот. Асиной провел кончиками пальцев мне по лбу и сказал каким-то преувеличенно-нежным голосом: – Солнышко, вставай.

Рядом поперхнулся от смеха Кэйтан. Окончательно придя в себя, я мрачно посмотрел на Алекса (что с черными глазами совсем не сложно), и проворчал:

- Как я встану, если ты на меня уселся?

- Можешь вставать не весь, – захихикал Алекс, но всё же откатился в сторону.

- Так вот как надо тебя будить... солнышко... – с ехидцей сказал Кэйтан.

Не придумав сразу, что ответить, я просто показал ему язык, после чего всё же занял сидячее положение и сладостно потянулся.

- И как прошла ваша вечеринка? – с любопытством спросил я.

Кэйтан смущенно отвел взгляд, и первым ответил Алекс:

- Поначалу было весело, но потом на меня напала Канами, и мне пришлось два часа во всех подробностях рассказывать о твоём лечении. Весь настрой испортила.

Канами... где я слышал это имя? А, точно, Леона её упоминала. Получается, эльтаны наследуют имена своих предшественниц? Или это совпадение? Или имя из предыдущей жизни взяла только эта конкретная эльтана? Интересно...

- А тебе как? – спросил я, обернувшись к Кэйтану.

- А мне... не знаю... я до сих пор пытаюсь это осмыслить... и одновременно пытаюсь об этом не думать. Это как сон. Очень странный, пошлый и смущающий. Представляешь, я случайно на одного из своих наставников наткнулся, и мы друг друга узнали. Я никогда бы не подумал... он же святой отец, и...

- Что, просил связать покрепче и засунуть кулак поглубже? – с любопытством спросил я.

- Нет!

- А... значит, это был другой святоша...

- У него просто какая-то девчонка, мелкая совсем, но не асинаяка, из наших... она, ну... член сосала...

- Ты так мило смущаешься, – с улыбкой прокомментировал Алекс.

Кэйтан засмутился ещё более мило и продолжил:

- А когда он меня узнал, то похвалил костюм и предложил поменяться... только я не понял, с ним или с ней поменяться... и... у-у-у.... как мне теперь ему в глаза смотреть?

- Так ты... поменялся?

- Нет! Я ушел... быстро.

- Общайся, как раньше, – пожал плечами я. – Святоши обычно делают вид, что их там вообще не было. Ну, знаешь, обеты...

- Интересно, их вообще хоть кто-то соблюдает?

- Обеты нужны не для того, чтобы их соблюдать, а для того, чтобы создавать видимость благочестия, целомудрия, праведности и вот этого вот всего. Кто лучше всех создает видимость – тот и самый правильный.

- И только на вечеринке у порочных асинаев вы можете недолго побыть самими собой, – хмыкнул Алекс.

- М-да... – со вздохом сказал Кэйтан. – Но зато я познакомился с одной интересной женщиной. Она столько всего знает! Мы с ней общались обо всём, смотрели шоу... потом даже уединились в темном закутке, но туда внезапно её муж пришел. Он был не против, но так наблюдал, что мне стало не по себе.

- Ты хоть имя-то узнал?

- Не... но она сказала, что позже свяжется через спатум. И я даже не знаю, хочу ли я продолжения. Как-то это всё для меня слишком...

- Ты уже делаешь успехи. Ещё несколько месяцев назад тот Кэйтан, которого я знал, устроил бы гневную проповедь распутным асинаям, а после - сгорел от стыда. А сейчас ты почти спокойно рассказываешь, о своих похождениях. Глядишь, через годик нормальным человеком станешь.

- Угх... нормальным - это как ты?

- Ну-у-у...

- Ты же, кстати, много раз был на таких... мероприятиях. Чем ты там занимался? Только не говори, что не помнишь!

- Местами и правда не помню, - развел руками я. - Но вообще обычно Элисса сдавала меня знакомым асинаям, и они творили со мной всякое... на что фантазии хватало. А фантазия у них богатая.

- Звучит как-то слишком пугающе...

- Всё добровольно было. Это скорее я сам почти на всё соглашался, просто из любопытства или... не знаю. Новые знакомства, новые впечатления, как-то так.

- То есть, ты там только с асинаями развлекался?

- Не только, но в основном. Вообще было весело, но в последний раз они меня подбили притвориться асинаям чтобы поучаствовать с ними в представлении, и я маску снял. Кто ж знал, что там будет знакомый моих родителей, который хорошо знал меня в лицо.

- Да уж, видел я те представления... - задумчиво протянул Кэйтан.

- Ну вот... теперь мне и тебя захотелось на алантиани сия затащить, - с мечтательным вздохом сказал Алекс.

- Я весь в твоём распоряжении. Только с демоном что-то сделай.

- Это да... кстати, тут для тебя хорошая новость. Дело сдвинулось с мертвой точки: сегодня я получил опытный образец.

- Опытный образец чего? – заинтересовался я.

- А вот! – с этими словами Алекс выудил из кармана небольшую продолговатую коробочку и открыл её, продемонстрировав мне. Внутри была очень тонкая игла со сложными чарами. Это было чем-то похоже на экзорцизм, но какой-то не такой. Может, с Дарсом я смог бы нормально разобраться, но моё нынешнее восприятие позволяло понять только это.

- И-и-и... как эта штука работает?

- Ещё не знаю! – абсолютно довольным голосом сказал Алекс. – Но в теории... помнишь, я говорил, что у тебя по всему телу нити из мары? Вот, с помощью этой иглы можно попробовать их отсечь, не навредив тканям. Или, по крайней мере, умеренно навредив.

- Хм... интересная идея. А как быть с той марой, что в голове?

- Не знаю. Это уже следующий этап, пока что нужно протестировать на чем-то менее важном.

- А это точно безопасно? – с сомнением спросил Кэйтан.

- Понятия не имею. Поэтому операцию будешь проводить ты.

- Я?! – удивленно возмутился Кэйтан.

- Ты же мой помощник, помнишь?

- Но если это может быть опасно, то пусть тогда Инаэль сам всё сделает. Зачем ещё и мне рисковать?

- Ну надо же! – восхитился я. – В тебе проснулось здравомыслие!

- Просто если за столько времени демон тебя не убил, то вряд ли сделает это сейчас, – немного смутившись сказал Кэй.

- Я не уверен, что Инаэль только по собственным ощущениям сможет точно попасть в нить, – задумчиво сказал Алекс. – И кроме того, нужно записать результат, чтобы разобраться, какое воздействие оказывает этот точечный экзорцизм.

- Я всё ещё не совсем понимаю... – растерянно пробормотал Кэй.

- Проблема в том, что я ничего не вижу, и не могу пользоваться их асинайскими устройствами, – пояснил я.

- Что это за устройства такие? Я же тоже не умею...

- Я тебя научу, - отмахнулся Алекс. - Там не так уж сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/761626>